

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ГРУЗИНО- ДАГЕСТАНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: МИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС

Заури КЕЛАПТРИШВИЛИ

(Тбилиси, Грузия)

История грузинско-дагестанских отношений феодальной эпохи на историческом фоне развития страны создавала политико-экономические и культурные явления, которые обуславливали возникновение условий для перемещения (а часто и переселения) людей из одного региона в другой, т.е. миграционных процессов. Они несли в себе историческое прошлое своей страны и параллельно развивались. Это способствовало и создавало условия слиянию грузинских и дагестанских этнических групп. Вышеотмеченному аспекту грузинско-дагестанских взаимосвязей особое внимание уделил академик Ив.Джавахишвили (1.180, 195, 373 и др.) и академик Н.Бердзенишвили (2). Изучению данного вопроса посвятили свои труды академик Г.Читая (3), профессор Т.Боцвадзе (4), профессор М.Гасанов (5), а на примере грузинских горных народностей Центрального Кавказа (Пшави, Хевсуретия, Мтиулети, Гудамакари, Хеви и т.д.) провели специальные исследования профессор Р.Топчишвили (6), В.Итонишвили (7) и др. Данная проблема представляет собой интереснейший вопрос и заслуживает внимания специалистов.

Как отметил Г.Читая, “миграционный процесс – это важный факт для исследования этнографических процессов, на который следует обратить особое внимание и соответствующе оценить при рассмотрении этнографических явлений” (3.283).

Исследование и изучение грузинско-дагестанского исторического прошлого показало, что слияние этих двух этнических групп в первую очередь происходило на экономической, политической и культурной основе. Совершенно

ясно, что эти три фактора находились на разных уровнях развития.

В Дагестане вышеуказанные факторы по своей интенсивности были на более низком уровне. Хотя этот исторический процесс, так или иначе находил отражение на протяжении всего своего развития.

Если не принимать во внимание экспансию внешних врагов (Иран, Турция...), и происходившие время от времени налеты-грабежи местных горцев, которые имели место в грузинско-дагестанской истории феодального периода, Грузия с давних времен оказывала огромное влияние на культуру, экономику, а также на политическую обстановку Дагестана.

Рассматриваемый нами вопрос основывается на очень скудном материале, но главным для нас являются три следующих фактора – экономический, политический и культурный, которые имели решающее значение как в бытовом плане, так и в последующем сосуществовании горцев. Это, в свою очередь, было связано с миграционными процессами, которые имели место с обеих сторон (Грузия-Дагестан). К вышесказанному необходимо добавить, что одной из основных причин миграционных процессов (с феодального периода) можно считать кровную месть, из-за которой виновный вынужден был оставить родные места и переселиться в другую страну или же должен был заплатить общине установленную сумму (штраф) за содеянное и тем самым загладить свою вину. Однако, виновный предпочитал навсегда оставить родной очаг, так как расплачиваться за содеянное обычно было не по силам.

В горных районах Грузии и Дагестана, где население находилось в сложных географических и климатических условиях и природные явления не содействовали размеренному и спокойному существованию, жители вынуждены были искать новые места для поселения.

Также были и случаи (в виде исключения), когда братья, родственники или соседи по разным причинам – социальным или

экономическим – не ладили друг с другом и вынуждены были менять место жительства. Нельзя не отметить, что миграционные процессы между двумя странами заметно усилились после появления на территории Грузии и Северного Кавказа иноземных захватчиков (арабов, турков, персов).

Внимательно изучив миграционные процессы, мы приходим к выводу, что при миграции из одной страны в другую, маленькие этнические группы в скором времени смешивались с коренным населением, и напротив, если мигрирующая этническая группа была многочисленна и селилась компактно, то ей удавалось сохранить свои исходные привычки, культуру, быт и свой родной язык. Вместе с этим они усваивали ранее неизвестные им бытовые нормы и привычки, и формировались как двуязычные этнические группы. Например, на территории Кахети, в частности в Чар-Белакани (Лагодехский район) и в трех деревнях Кварельского района, компактно заселенные дидоицы-лезгины сохранили свои традиции и язык, но в новой среде они освоили грузинский язык и некоторые традиции, которые были новыми в их быту. Что касается отдельно населенных этнических единиц, то они ассимилировались с местным грузинским населением. До нас дошли лишь предания об их дидоурском происхождении. Такие единичные этнические группы находятся во многих поселениях Кахети (Ахалсопели, Шилда, Чикаани, Телави) и горной Тушети (Дикло, Шенако, Омало и др.).

Вместе с этим, были случаи переселения грузин-мтиульцев и одной части жителей Кахети в пограничные дагестанские деревни, след которых обнаруживается в следующих дагестанских деревнях: Метератло, Кидиро, Шаури, Хупре и др. Естественно, что они усвоили привычки, быт, культуру и язык лезгин. В феодальную эпоху и последующий период имела место миграция из обеих стран. Выдворенные из своей страны и переселившиеся в соседнюю, горцы обычно давали обет братской клятвы, и таким образом, старались укрепить свои позиции и

права на новом месте. В скором времени они считались коренными жителями и были обязаны жить по обычаям дидойцев-лезгин. Что же касается известных ремесленников, то они часто переходили в кахетинские деревни и торговали различными товарами и предметами домашнего обихода, а затем с выручкой возвращались обратно. Были случаи, когда дидойцы оставались в Кахети на всю зиму, производили изделия из меди, серебра (посуда и украшения), продавали их на базарах в Телави и Цнори, и при первых же оттепелях возвращались домой, в Дагестан.

Случалось, что дидойцы-лезгины, специалисты по золоту и серебру, селились на постоянное место жительства в больших поселениях городского типа, таких как Тбилиси, Телави, Сигнахи и др. Они открывали мастерские, где из золота, серебра и меди производили ювелирные изделия, холодное оружие, предметы домашнего обихода и многое другое, что имело большой сбыт в городе и деревне.

В перечисленных городах и деревнях до сих пор встречаются огрузинившиеся лезгинские фамилии, носители которых, в основном, не отрицают своего дидойско-лезгинского происхождения, например: Рамазишвили, Лекишвили, Алиашвили и др. Аналогичная ситуация была и в горной Тушети, где в результате миграции появилась не одна новая фамилия, носители которых до сегодняшнего дня живут в этом районе: Хачиуридзе, Лекаидзе, Шауридзе, Ивачидзе, Чоганаидзе, Бохачаури, Очукаидзе, Ушидзе, Чгоилидзе, Беладидзе, Дилиани, Готаидзе, Джаани, Шабалаидзе, Агиаидзе, Торгваидзе и др. (8.75, 76, 81-83, 85, 87, 88, 89, 90).

Немецкий ученый, доктор А.Гюльденштедт пишет: “Лезгинский край раньше принадлежал Кахетии и сейчас (1772 год) у них добрососедские отношения. Зимой они пасут овец на пастбищах Кахети и торгуют в Телави и Тбилиси” (9.89).

Из вышеизложенного следует вывод, что между грузинами и дидойцами-лезгинами были как теплые и добрососедские

(9.89), так, в нередких случаях, натянутые и обостренные отношения.

Несмотря на это, миграционный процесс из Грузии в Дагестан носил систематический характер, так как перечисленные доктором названия грузинских деревень не могли появиться на территории горного Дагестана сами по себе. Например: Акуша-Акура, Анага, Ацкури, Ахти-Ахтала, Бешо-Бечо, Кулари, Куми-Кумиси, Манаби-Манави, Мацехи-Магехи, Зиури, Шара, Шуни-Шуана, Гули, Курки и др. Перечисленные названия деревень дают нам возможность предположить, что они появились на территории Дагестана в результате миграционных процессов. Политически и экономически угнетенное население Картли и Кахети вынуждено было покинуть родные края и искать прибежища на территории горного Дагестана. Они селились группами, иногда отдельными семьями, создавали деревни, которым сами же давали грузинские названия.

Естественно, что такие деревни со временем трансформировались и становились лезгинскими. Жители деревень постепенно забывали родной язык и усваивали местные традиции, о чем было сказано выше.

Допустимо и то, что в эти населенные пункты – в горные, а также равнинные регионы Дагестана, население могло попасть насильственным путем.

Грузинские этнические группы, усвоившие традиции и язык лезгин, основывали небольшие аулы, о которых до нас дошли лишь народные предания. В аналогичной ситуации находятся дидойцы-лезгины, живущие в Грузии, у которых также из поколения в поколение переходят народные предания об их происхождении, и которые до сих пор не преданы забвению.

Миграционные процессы по своему историческому характеру, в первую очередь, должны быть связаны с экспансией иноземных захватчиков на территорию Грузии. В этом случае попавшие в Дагестан грузинские этнические группы оказываются в географической среде соседних народов и начинают новую

жизнь, используя местные ресурсы окружающей их среды. Это происходит в том случае, если мигрирует более или менее большая этническая группа, но при миграции небольшой группы или индивидуальной миграции, ассимиляция происходит легко и быстро.

Исходя из этого, можно предположить, что миграционные процессы между Грузией и Дагестаном, происходящие на протяжении всей истории этих двух стран, как в Грузии (Чар-Белакани-Пипинети, затем в Кахети и в других регионах), так и в разных регионах Дагестана, представляли собой составную часть развития общества. Все это, естественно, мы считаем интереснейшими процессами, которые дают нам представление об истории феодального периода этих двух стран.

Нельзя не отметить и то, что исследуемая проблема – первая попытка, которая дала возможность сделать некоторые выводы и наблюдения.

Естественно, что этот вопрос очень интересный и, соответственно, требует специфического исследования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Джавахишвили Ив., Сочинения в 12-томах, т.3, Тбилиси, 1982 г.
2. Бердзенишвили Н., Вопросы по истории Грузии, т. II, Тбилиси, 1965 г.
3. Читая Г., Краткий отчет этнографической экспедиции по Ксанскому ущелью, “Энимкис моамбе”, т.IV, 1939 г.
4. Боцвадзе Т., Из истории грузинско-дагестанских отношений (XV-XVIII вв.), Тбилиси, 1968 г.
5. Гасанов М., Исторические связи Дагестана и Грузии, Махачкала, 1991 г.
6. Топчишвили Р., Миграция Горцев Восточной Грузии, Тбилиси, 1984 г.
7. Итонишвили В., Топонимика Хеви, Тбилиси, 1971 г.
8. Лагазидзе В., Из истории Тушетии (рукопись кандидатской диссертации), 1965 г.
9. Путешествие Гюльденштедта в Грузию, т.II, Тбилиси, 1964 г.

S u m m a r y

HISTORICAL PAST OF GEORGIAN-DAGESTANI RELATIONS: ISSUE OF MIGRATION

Zauri KELAPTRISHVILI

(Tbilisi, Georgia)

This article is devoted to history of migration processes between Georgia and Dagestan. History of relations between Georgia and Dagestan show that in Medieval Times certain political-economic as well as cultural factors led to migration process between the two countries.

According to the author, this migration process played an important role in the formation of ethnic groups in both Dagestan and Georgia, and therefore, study of it is important from ethnographical perspective. In this study, the author examines role of economic, political and cultural factors in the migration process between the two countries.